

Захарова Татьяна Владимировна

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ГОРНОГО АЛТАЯ В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В 1920-Е ГГ.

В статье рассматривается процесс вовлечения женщин-алтаек в общественно-политическую и культурно-просветительскую работу в 1920-е гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 64-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SIGMUND FREUD ABOUT HUMAN ONTOLOGICAL INSUFFICIENCY: TRAUMA OF BEING ALIVE

Elena Vladimirovna Zakharova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy of Classical Faculties
Samara State University
mystery1978@mail.ru

The article is devoted to the problem of insufficiency in human life. Insufficiency is considered as the chronic shortage of something within the limits of self-identification. The notion of ontological insufficiency is introduced as existence under-determination as a whole one. Sigmund Freud's conception about the traumatic border between "I" and the world is analyzed. Sigmund Freud connected this border appearance with birth.

Key words and phrases: ontological insufficiency; border; trauma; existence; transcendence.

УДК 902

В статье рассматривается процесс вовлечения женщин-алтаек в общественно-политическую и культурно-просветительную работу в 1920-е гг.

Ключевые слова и фразы: Горный Алтай; Советская власть; женщина-алтайка; преобразования; кочевой быт.

Татьяна Владимировна Захарова, к.и.н.
Кафедра всеобщей истории
Горно-Алтайский государственный университет
Zacharov.pavel@yandex.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ГОРНОГО АЛТАЯ В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В 1920-Е ГГ. ©

В дореволюционное время, по мнению Е. М. Тоцаковой, «...женщина у алтайцев в семье традиционно занимала подчиненное положение на том основании, что она, по представлениям шаманов, была отнесена к категории нечистых... На женщине лежали все наиболее трудоемкие работы по домашнему хозяйству - уход за скотом, приготовление пищи, выделка овчин и изготовление войлока, шитье одежды, обуви, уход за детьми, содержание жилища... Напротив, труд мужчины ценился и считался основным в хозяйстве... Алтайка была совершенно отстранена от общественной жизни, не имела права голоса и, разумеется, никогда не избиралась на административные должности...» [16, с. 28-37]. После установления Советской власти партийные органы власти начали работу по вовлечению женщин в общественно-политическую и культурно-просветительную жизнь, используя для этого женотделы, делегатские собрания, женские конференции, кочующих агитаторов и другие формы работы. В данной статье будет предпринята попытка проанализировать данные формы работы среди женщин, доказав, что в 1920-е гг. местные органы власти отдали предпочтение передвижным, тем самым замедлив формирование постоянно действующей системы работы среди женщин в Горном Алтае.

В 1920-1921 гг. в волостях Горного Алтая повсеместно стали организовываться женотделы, в которые с большим трудом удалось вовлечь 70 женщин. На первых порах их основной функцией стал сбор помощи для голодающих детей и фронта. Данная работа была сопряжена с определенными трудностями, в первую очередь с отношением женщин к женотделам как к чему-то лишнему, отсутствием квалифицированных кадров и материального обеспечения [9, л. 13а-13б]. Поэтому главными задачами работы среди женщин объявлялось «...сделать женработу насущнейшей... к участию в женработе привлечь лучшие силы как руководителей партийной, советской, кооперативной работы, так и культурные силы... - учительство, агрономов, врачей, особенно в деревне» [1, с. 311, 313].

С целью упорядочения работы при Горно-Алтайском уездном комитете РКП(б) был создан отдел по работе среди женщин, который возглавила К. И. Зыкова. Отдел сразу же включился в активную работу. Одной из форм такой работы среди женщин стала организация делегатских собраний с целью «объединить вокруг партии, Советов и профсоюзов ... работников и крестьянок, втянуть их в круг общественных, производственных, профессиональных и партийных интересов, научиться вести определенную практическую работу по советскому партийному и профессиональному строительству и сделать работницу и крестьянку активными членами... во всех общественных и государственных органах и учреждениях» [10, л. 14].

Первое собрание в составе 70 женщин состоялось в 1920 г. в с. Шебалино [7, д. 8, л. 1]. Аналогичные собрания были проведены в Чемальской, Шебалинской, Онгудайской, Туектинской и Усть-Канской волостях. В 1921 г. в с. Улала была созвана первая женская уездная конференция, на которой присутствовало

180 делегатов, в том числе и женщины-алтайки [Там же, д. 2, л. 5], однако систематической работы с алтайками не было. Н. Р. Штанакова считает, что «такая работа стала проводиться позже, чем среди русских женщин, а если и проводилась, то только тогда, когда был переводчик, что снижало эффективность данной работы» [17, с. 152].

В 1921 г. для того, чтобы «охватить массы крестьянок широкой агитацией», был создан отдел работниц, сразу столкнувшийся со множеством проблем: отсутствием необходимых агитационных материалов, кадров, постоянной связи с волостями. Несмотря на это, в ноябре 1922 г. в Улале была проведена первая областная беспартийная женская конференция. Ее главной задачей было организовать женщин национальной окраины, включить их в активную не только общественно-политическую, но и культурно-просветительную работу. Собравшись вместе, женщины обсуждали задачи текущего момента, вопросы материнства и младенчества, ликвидации неграмотности и борьбы с пагубными привычками и традициями [7, д. 35, л. 1].

Несмотря на то, что конференция была объявлена беспартийной, ее участник напутствовал секретарь обкома партии П. Я. Гордиенко, что говорит о важности подобных мероприятий для органов власти. Аймачные партийные конференции активно занимались созданием женотделов на местах и проводили конференции женщин. Всего в течение 1922 г. прошло 8 подобных конференций, в которых приняли участие 523 женщины [Там же, л. 5].

В 1923 г. вышло постановление ЦК РКП(б) «О работе среди женщин», предусматривающее активизацию делегатских собраний как основной формы привлечения женщин к общественно-политической жизни, выдвижение работниц и крестьянок в советские, профессиональные и кооперативные органы, укрепление аппарата, занимающегося работой среди женщин [11, с. 138-140]. Согласно этому документу, «работу делегатских собраний необходимо было систематизировать и углубить путем их регулярного созыва, периодических созывов конференций делегатов, приближения программы делегатских собраний к интересам и запросам деревни, организации учета работы делегатских собраний, их состава и степени влияния на массы, активного привлечения в партию крестьянок из батрачек и середнячек, участвующих в делегатских собраниях и проявивших себя» [Там же, с. 314-315]. Данную работу в Горном Алтае возглавила заведующая женским отделом обкома партии К. И. Зыкова. Уже в декабре 1923 г. было проведено 5 делегатских собраний и 12 волостных конференций женщин [7, д. 129, л. 17]. Для работы среди кочевой части населения создавались кочующие делегатские собрания [Там же, д. 127, л. 45]. В их составе были делегатки, знавшие алтайский язык, быт, нравы народа. Задачей подобных собраний, помимо разъяснения государственной политики, являлось знакомство кочевого населения с основами социалистического быта, санитарно-гигиеническими знаниями, расшатывание патриархальных традиций и устоев, вовлечение женщин-алтаек в активную общественно-политическую жизнь. Важно то, что, приезжая в урочище, делегатки работали не только с женщинами, но и со всеми жителями. На местах непосредственной работой с женщинами занимались и волостные организаторы крестьянок, ведущие данную работу в порядке партийной обязанности. В целом, несмотря на проведенные мероприятия, в 1922-1923 гг. работа среди женщин в области носила лишь организационный характер.

В 1924 г. главной задачей отдела работниц стал подбор квалифицированных кадров, главным образом алтаек, переподготовка уже имеющихся работников. В силу недостатка кадров эффективными методами работы стали проведение частных бесед с женщинами, организация артелей, участие в мероприятиях Красного Креста, помощь голодающим детям и другие подобные мероприятия. Например, в Онгудайском аймаке в артель вошли 8 женщин-батрачек и 2 алтайки, в Шебалинском аймаке был организован артельный огород, а делегатки решили записаться в кружок ленинцев и политграмоты [Там же, д. 207, л. 8].

В дальнейшем конференции и делегатские собрания стали проводиться более регулярно. Если в 1926 г. было проведено 49 собраний, на которых присутствовала 981 делегатка, то в 1927 г. - 63 с присутствием 1290 делегатов. Проводились беседы, собрания, посиделки, выписывалась литература. Постепенно интерес к работе делегатских собраний проявляли женщины-алтайки. В 1925 г. делегатов из числа алтаек было 118, в 1926 г. - 161, в 1927 г. - 283 [4, с. 15, 55].

В 1924 г. состоялась вторая областная беспартийная женская конференция. Обсуждая вопросы ликвидации неграмотности, ситуацию в сельском хозяйстве, электрификацию и национальный вопрос, женщины особо отметили необходимость усилить работу среди кочующего населения, а главное внимание обратить на подготовку кадров, «знающих язык и быт женщины-ойротки» [7, д. 207, л. 1 об.].

Из аймаков в областной центр постоянно поступали оперативные сведения о работе среди женщин-алтаек. Из Уймаона Чернова сообщала, что «...в Абае 30 делегатов, Катанде - 27. Все они аккуратно посещают собрания. Провели Международный женский день». Мурина из Усть-Кана сообщила, что «...делегатов 40 человек, проводятся беседы и собрания, ведутся кружковые занятия». Из Успенки поделилась своим мнением Селезнева: «...делегатов 33 человека, все из среды бедняков и середняков, два раза в месяц проводятся собрания, беседы. Работу среди делегатов ведут учительница и врач. Делегатки организовали три воскресника по уборке народного дома и интерната, поставили три спектакля. В составе делегатов есть алтайки, они активно включаются в работу, собираются открыть детские ясли, средства изыскивают от показа спектаклей, реализации продукции с огорода, сами заготавливают сено, дрова на продажу» [8, л. 1-14].

С 1926 г. более активно стали использоваться кочевые делегатские собрания. Такого рода собрания, по мнению В. А. Демидова, «...обычно привлекали не только делегатов, которые охотнее приезжали каждый раз на новое место, но и других женщин из соседних урочищ». В данном случае, отмечает исследователь, умело был учтен обычай алтайцев в свободное время разъезжать по гостям [5, с. 122-123].

Наряду с делегатскими собраниями политическим, санитарным и культурным просвещением занимались и юрты-передвижки.

В штат такой юрты входили заведующий, врач или фельдшер, акушерка, киномеханик, инструктор по домоводству. С алтайками проводились беседы о вредности традиции обмена курительными трубками, о необходимости мыть посуду, белье, умываться с мылом, организовывали «показательные» стирки белья, учили печь хлеб, готовить пищу. Медик осуществлял осмотр жилищ и населения, оказывал медицинскую помощь, консультировал.

Первая юрта-передвижка начала свою работу в 1924 г. Штат ее состоял из 3 человек (пропагандист, киномеханик, медик). Вот как запечатлели очевидцы один из моментов ее работы: «Приезд юрты сильно оживил село. Фельдшер достает походную аптечку и приглашает слушателей прививать оспу (после беседы «Полезность оспопрививания»). Приглашение имеет успех. Слушатели от мала до велика засучивают рукава. Женщины охотно спрашивают советов...» [15, с. 76]. В 1925 г. таких юрт было 3, в 1926 - 5, в 1927 - 11 [3, с. 96]. Постепенно, сочетая разные формы работы, удалось добиться определенных изменений в быту кочевников.

Для решения поставленных задач партия использовала и средства массовой информации. В печати появилось много материалов, посвященных работе среди женщин. В газете «Красная Ойротия» рассказывалось о том, что делегатки-алтайки, вставая утром, умываются и заставляют умываться своих семейных: «...для многих покажется смешным писать об этом в газету. Но для тех, кто знает, какой громадный вред приносила и приносит грязь алтайцам, кто знает, что от нее все болезни, что от нее мрут ребята, для тех станет очевидно, что онгудайские делегатки на культурном фронте одержали победу» [13].

На IV областной партийной конференции при анализе работы делегатских собраний отмечалось, что делегатки активно влияют на переустройство быта. Так, в Актеле делегатки показательно носят своих детей в больницу, отдают в школу. Две женщины приспособили свои юрты для содержания коров, а сами с семьей перешли жить в избы [2, с. 127].

Обычно женщин в урочищах на беседу собиралось от 4 до 10 человек. «Беседы проводились и вместе с мужчинами, и отдельно для женщин. Если собирали мужчин и женщин, то женщин приходило мало, потому что детей было не с кем оставлять, многие боялись старших. Женщины охотнее собирались днем, когда все мужчины разъезжались на работу. Особенно женщины любят плакаты с картинками. Им нравится иллюстрированный плакат, выпущенный Сибирским издательством, - «Всем вам, бабы, надо знать, как ребенка воспитать!». При проведении беседы о воспитании детей женщинам оставляется плакат. Они долго рассматривают его и обсуждают тему беседы [7, д. 131, л. 7-8]. Из Улагана сообщалось: «Женщины на беседу собираются охотно. На беседе они пассивны, но слушают внимательно...». Автор указывает, что побывал в самых отдаленных урочищах на расстоянии 100 км от сельсовета, где о Советской власти еще никто не говорил, о таковой никто не знает. «Женщины первоначально не приходили на беседы, а потом стали собираться. Беседы женщины воспринимают с пользой для себя» [6, с. 131-132]. Помимо разъяснительной работы, делегатки организовывали в поселках показательные конкурсы «на лучшее содержание айла». В некоторых наиболее отдаленных аймаках организовывали красные уголки в юртах и у отдельных делегатов-активисток алтаек. В целом работа делегатских собраний оценивалась как неплохая, но только потому, говорилось в одном из официальных отчетов, что «...райпартком следил и проверял работу делегатских собраний посредством частых выездов кочевых агитаторов - женоргов...» [7, д. 506, л. 7].

В ноябре 1927 г. при Ойротском облисполкоме была создана комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин-алтаек, которая в рамках своих компетенций занялась подбором и подготовкой кадров для работы среди женщин-алтаек. В этом же году были организованы двухмесячные курсы и обучено 26 человек [Там же, д. 444, л. 41].

Большую помощь в пропаганде нового быта среди женщин играли кочующие агитаторы. В течение 2-3 месяцев они передвигались из одного селения в другое, проводили беседы. В одном месте агитаторы находились 2-3 дня, собирали население близлежащих селений для беседы, справочно-консультационной работы, громкой читки газет. В 1925 г. отдел агитации и пропаганды Ойротского обкома ВКП(б), характеризующий работу кочующих агитаторов, отмечал, что это одна из гибких форм подхода к отсталому алтайскому населению, жившему на больших расстояниях от сельсоветов, изб-читален. Те населенные пункты, которые входили в круг кочующего агитатора, до настоящего времени не задевались никакой работой [14, с. 251].

С 1926 г. в плане работы каждого кочующего агитатора обязательно прописывалось, что главной целью его работы является «...организация и просвещение туземной крестьянской массы батраков, бедняков и середняков... создание бедняцко-средняцкого союза, выявление беспартийного актива и втягивание его в общественное строительство» [7, д. 437, л. 5]. Работа кочующих агитаторов осложнялась многими, не зависящими от них факторами: территориальной разбросанностью урочищ, трудными путями передвижения, особенно в зимнее время, отсутствием подходящих помещений для бесед и собраний, довольно сильными бытовыми обычаями и суевериями, отсутствием партийных и комсомольских ячеек в селах аймаков. Несмотря на эти затрудняющие работу факторы, кочующие агитаторы в своих отчетах все же отмечали «...сильное стремление всей туземной массы к знанию и просвещению, ко всевозможным справкам по выполнению законов Советской власти и по общественному благоустройству...» [Там же].

Несмотря на обширную организаторскую работу, активность женщин, особенно алтайских, была низкой. Коренное население не желало расставаться с традиционными представлениями о жизни и быте. В этой связи показателен отрывок из отчета селькора Захаровой: «В Улале среди делегатов еще не искоренились

старые предрассудки. У Васильевой заболел палец, и у нее сколько не было веры в медицину, сколько она верила в разные заговоры, хотя и обращалась к врачам, кроме того и не забыла старух... Вот как наши делегатки двигаются вперед...» [Там же, д. 214, л. 44].

В силу специфики региона делегатские собрания не могли охватить всего алтайского населения. Разбросанность селений, большие расстояния, техническая неграмотность населения не способствовали эффективной деятельности [Там же, д. 301, л. 17]. Тем не менее в отчете о работе комиссии по улучшению условий труда и быта трудящихся женщин в 1927 г. отмечалось: «...опыт показал, что делегатские собрания и кочевые агитаторы являются самой лучшей формой работы с алтайками, больше втягивающей их в общественную жизнь и повышающей их культурный уровень...». В качестве предложения указывалось, что необходимо расширить сеть кочевых агитаторов - женоргов и кочевых делегатских собраний [Там же, д. 444, л. 39].

К 1929 г. работа среди женщин была подчинена основной задаче - «...мобилизации активности крестьянок и батрачек для подъема сельского хозяйства на основе коллективизации, массового кооперирования и повышения урожайности» [12, с. 517]. С этой целью необходимо было усилить среди женщин пропаганду вопросов коллективизации и кооперирования, создания колхозов, агропропаганду, уделив должное внимание практической направленности по социалистическому переустройству и подъему сельского хозяйства. Делегатки должны были стать «...застрельщиками в проведении практических мероприятий по переустройству крестьянского хозяйства на социалистических началах, в борьбе за поднятие урожайности и за улучшение быта...» [Там же, с. 522].

Таким образом, в 1920-е гг. государственные органы власти стали активно вовлекать женщин, в том числе алтаек, в общественно-политическую и культурно-просветительную работу. В поисках наиболее эффективных форм и методов работы среди женщин местные органы власти отдали предпочтение передвижным, принимая во внимание разбросанность селений, кочевой и полукочевой образ жизни алтайцев. На деле передвижки способствовали лишь экстренному решению проблем, ограничивая возможности формирования постоянно действующей системы работы среди женщин-алтаек.

Список литературы

1. Алтай в восстановительный период: сборник документов. Барнаул, 1960. 460 с.
2. Гончарова О. А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск, 2008. 247 с.
3. Гончарова О. А. История здравоохранения в Горном Алтае: дисс. Томск, 2001. 321 с.
4. Горно-Алтайская областная организация КПСС в цифрах. Горно-Алтайск, 1975. 151 с.
5. Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм: очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск, 1970. 224 с.
6. Кандаракова Е. П. Очерки истории профсоюзов Горного Алтая: 1921-1937 гг. Горно-Алтайск, 1992. 176 с.
7. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф. П-1. Оп. 1.
8. Там же. Оп. 2. Д. 22.
9. Там же. Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 44.
10. Там же. Д. 185.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. 1922-1925 гг. 494 с.
12. Там же. Т. 4. 1926-1929 гг. 575 с.
13. Красная Ойротия. 1928. 7 марта.
14. Культурное строительство на Алтае. Барнаул, 1980. 547 с.
15. Овалов Л., Шаповалов А. Июль в Ойротии // Молодая гвардия. 1933.
16. Тошаква Е. М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. Горно-Алтайск, 1958. Вып. 2.
17. Штанаква Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Горно-Алтайск, 2010.

GORNYI ALTAI WOMEN INVOLVEMENT IN SOCIAL-POLITICAL AND CULTURAL-ENLIGHTENING WORK SYSTEM IN THE 1920S

Tat'yana Vladimirovna Zakharova, Ph. D. in History
*Department of General History
Gorno-Altai State University
Zacharov.pavel@yandex.ru*

The article considers the process of Altaian women involving into social-political and cultural-enlightening work in the 1920s.

Key words and phrases: Gornyi Altai; Soviet rule; Altaian woman; reforms; nomadic way of life.